

бил танцы, ибо в искусстве этом не знал себе равных. И когда после обеда начались танцы, богатый дворянин пригласил сеньора д'Аванна принять в них участие. Тогда сеньор д'Аванн спросил, с кем ему лучше всего танцевать. Тот ответил:

– Монсеньор, если бы среди нас была женщина еще более красивая, чем моя жена, и еще более послушная моей воле, я бы подвел ее к вам и попросил вас оказать мне честь и потанцевать с нею.

Принц, который был еще настолько юн, что ему больше всего нравилось прыгать и танцевать, и который еще не начал заглядываться на женщин, исполнил его просьбу. Но та, с которой он танцевал, гораздо больше внимания уделяла красивой наружности своего кавалера, чем танцу. Однако благоразумие ее было столь велико, что никто бы об этом не мог догадаться. Когда настало время ужинать, монсеньор д'Аванн распрощался со всеми и вернулся в замок, куда богатый дворянин сопровождал его верхом на муле; дорогой он сказал юноше:

– Монсеньор, вы оказали сегодня столько чести моим родным и мне самому, что с моей стороны было бы неблагодарностью, если бы я, в свою очередь, не постарался вам чем-нибудь услужить. Я знаю, монсеньор, что такой знатный юноша, как вы, у которого отец и строг, и скуповат, нуждается иногда в деньгах больше, чем такие, как я, которые живут скромно и думают только о том, как бы скопить побольше денег. Господь бог послал мне жену – такую, что лучше и не сыскать, – но не сподобил меня радости быть отцом: детей у меня нет. Я никогда бы не осмелился, монсеньор, просить вас быть моим сыном, но если вам будет угодно почитать меня вашим верным слугой и разрешить мне помогать вам, когда это будет нужно, то знайте, что все мое состояние в сто тысяч экю – к вашим услугам.

Предложение это крайне обрадовало сеньора д'Аванна, ибо отец его действительно был скуп. И поблагодарив богатого дворянина, он в знак уважения назвал его отцом.³³³ С этой поры богатый дворянин проникся такой любовью сеньору д'Аванну, что и утром, и вечером спрашивал, не нужно ли ему что-нибудь. И он не скрывал от жены своих отеческих чувств к молодому сеньору и желал чем-нибудь ему услужить, за что тот полюбил его вдвойне. С этого времени сеньору д'Аванну не было ни в чем отказа. Он часто приходил в дом к своему названому отцу, где его всегда хорошо угощали. И если хозяйина не бывало дома, его столь же приветливо принимала хозяйка. К тому же она всегда так мудро его наставляла, уговаривая жить благоразумно и скромно, что он любил ее и чтил больше всех дам на свете. Она же, будучи женщиной крайне благочестивой, довольствовалась тем, что видит его и говорит с ним, чем всегда довольствуется любовь, если она высока и чиста. Словом, она ни разу не давала ему повода усомниться в том, что любит его только как брата. Эта скрытая дружба давала сеньору д'Аванну возможность жить на широкую ногу и ни в чем не нуждаться. И так он достиг возраста семнадцати лет и стал интересоваться женщинами больше, чем прежде. И несмотря на то, что он во всем готов был отдать предпочтение своей доброй советнице, он боялся, что, открыв ей сердце, может потерять ее дружбу, и поэтому молчал и искал удовольствий на стороне. И он принялся ухаживать за одной молодой дамой из окрестностей Памплоны, у которой был в городе свой дом; дама эта была замужем за одним молодым дворянином, больше всего на свете любившим собак, лошадей и птиц. И вот влюбленный в нее принц стал устраивать всевозможные развлечения, турниры, скачки, единоборства, костюмированные балы и прочие игры, на которых он имел возможность встречаться с ней. Но муж ее был до безумия ревнив, а отец и мать, зная что она красива и легкомысленна, с особенным усердием оберегали ее честь и старались не отпускать от себя. Таким образом, сеньор д'Аванн мог только, встретив ее на балу, обменяться с ней несколькими словами. Он, правда, очень скоро убедился, что она отвечает ему взаимностью, и очень огорчился тем, что им негде было встречаться наедине. Тогда он пошел к своему названому отцу и сказал ему, что собирается посетить монастырь Божьей матери в Монсеррате³³⁴ и просит последить за его домом, ибо ехать он хочет один, – на что тот согласился. Но жена его, в сердце которой жил великий пророк – Амур, сразу же догадалась об истинной цели этой поездки. И, не удержавшись, она сказала сеньору д'Аванну:

– Монсеньор, монсеньор, та, которой вы хотите поклониться, находится здесь, в стенах этого города. Поэтому настоятельно прошу вас: паче всего берегите ваше здоровье.

³³³ Подобное названное родство было распространенным явлением в описываемую эпоху.

³³⁴ Монастырь Божьей матери в Монсеррате – весьма чтимый монастырь недалеко от Барселоны.